

Профессор А. И. Сидоров

Актуальные проблемы современной патрологической науки в России

(Тезисы выступления)

За последние десять лет в России наблюдается явное оживление богословской науки вообще и патрологии в частности. Развитие ее в этот период позволяет сделать некоторые выводы и наметить определенные перспективы. Поскольку патрология вообще развивается по трем основным направлениям: 1) издание текстов отцов Церкви и церковных писателей, 2) переводы их на русский язык и 3) изучение святоотеческого наследия, то целесообразно выделить именно эти три аспекта.

1. Традиционно русская патрологическая наука в издании текстов отставала от западной (католической и протестантской), но, тем не менее, в конце XIX – начале XX вв. наметился определенный прорыв в этой сфере: издание К. Поповым творений блж. Диодоха Фотикийского и Б. Мелиоранским текстов иконоборческой эпохи («Наставление старца о святых иконах» и т. д.) – яркое свидетельство тому. Поэтому и для современных русских церковных ученых стоит насущная задача продолжить эту традицию. Тем более, что мы обладаем весьма серьезными рукописными собраниями, которые сейчас используются лишь западными исследователями. Естественно, подобная работа требует подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать над рукописями.

2. Переводы творений святых отцов и церковных писателей активно осуществлялись у нас на протяжении XIX – начала XX вв. В настоящее время эта традиция переводов, несомненно, возрождается. Целесообразным представляется дальнейшая концентрация усилий в этом направлении. Ориентироваться в переводческой деятельности следует преимущественно на новые критические издания древнецерковных текстов: таковых на Западе в последнее время появляется все больше и больше. Проблема состоит лишь в том, чтобы найти способы доставки этих изданий в Россию. Что касается непосредственно переводческой деятельности, то она должна осуществляться как по линии переводов еще не переведившихся произведений древнецерковной письменности, так и по

линии пересмотра и редактирования старых переводов. Оба эти аспекта равноценны. Главное здесь – соблюсти преемственность с традицией предшествующих русских переводов святоотеческих творений и сохранить в ней все ценное. Желательно снабжать переводы вступительными статьями и комментариями или примечаниями. Однако можно издавать и одни лишь переводы.

3. Изучение творчества святых отцов и древнецерковных писателей было сильной стороной прежней русской патрологической науки: труды И. В. Попова, Н. Н. Глубоковского и др. с несомненностью показывают это. Возобновляя эту славную традицию, следует, естественно, учитывать опыт западной патрологической науки, хотя критическая дистанция по отношению к ней должна строго соблюдаться. Исследовательская работа здесь должна быть многоплановой и многосторонней: монографическое изучение жизни, творчества и мирозерцания отдельных отцов и учителей Церкви должно сочетаться с исследованием отдельных периодов истории церковной письменности и богословия, исследованием сквозных тем в патристической мысли (например, христологии и сотериологии и т. д.), с разработкой терминологии святых отцов и пр. Особо хотелось бы подчеркнуть, что уже давно назрела проблема разработки «патрологии нового времени», то есть изучения творчества святых отцов Поместных Церквей. В первую очередь это касается, разумеется, и славянской патрологии вообще и русской патрологии в частности. Преподавание их должно занять достойное место в Духовных семинариях и академиях. Но для этого необходима большая предварительная работа, в том числе и методологическая.

С целью концентрации усилий в области патрологии, а также библеистики (обе науки тесно взаимосвязаны) представляется целесообразным создание Патриаршего библейско-патрологического института. Институт должен быть преимущественно исследовательским, хотя сотрудникам его можно вменить в обязанность и чтение лекций. Число сотрудников вряд ли должно превышать 20–30 человек. Их основное церковное послушание должно состоять в решении указанных проблем.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что все эти насущные проблемы нашей современной патрологической науки (которые намечены, естественно, лишь пунктирно) не могут быть решены без решения главной проблемы – финансовой. В настоящее время положение с духовным образованием и церковной наукой в нашем Отечестве в этом плане не просто прискорбно, но чрезвычайно печально. Духовное образование и наука занимает самую последнюю строку в бюджете Патриархии. Преподаватели Духовных школ получают зарплату меньше прожиточного мини-

му, а обслуживающий персонал – просто нищенствует. Профессора, доценты и преподаватели стоят перед угрозой превратиться в «интеллигентных бомжей». Проблемы церковной науки могут решиться очень просто: вымрут все, кто способен их решать. Отговорки, что в нашей Церкви нет денег, могут вызвать лишь легкую улыбку даже у некомпетентных людей.